

ПЕСНИ МАЯ

МЫ—ПИОНЕРЫ-ШКОЛЬНИКИ

Мы — пионеры-школьники,
Мы — молодость страны,
Рядили четко-стройными
Встречам день весны.
В учебе, в деде, в лагере
Мы — берды всегда,
Мы — молодая армия
Свободного труда.

Наш путь — заветы Ленина
И Сталина наказ,
Враг мы угнетения,
Друзьям труду всех рас.
По-пионерски-школьному
Встречам красной май,
Мы строим жизнь по-новому,
Никто нам не мешай.

ЗЕЛЕНЫЙ МАЙ

Зеленый май флажки колышет,
Звенит протяжно и свежо...
Шагай, шагай! Твой голос
Слышат,
С тобой поют за рубежом,
Включен мотор, сверкает крылья.
Еще разгон, еще разгон...
И вот запела аскарилья
И потонула в облаках...
Шагай, шагай ровней и четче,
Советов будущей патруль.
Сегодня — школьник; завтра —
летчик;
Сегодня — парта; завтра — рудь,
Блестят штаны, бегут тапочки,

Играет солнце медью труб,
Идут войска, грохочут танки,
Знамена плещут на ветру...
Шагай, шагай на смену старым,
Ты будешь юный большевик —
Красноармейцем, командиром —
Сегодня — парта; завтра — штык...
Сверкает небо голубое,
Шхетут сданы, шумит вода...
Шахтер у трудного забоя
Еще упорней, чем всегда.
Шагай, шагай ровней и бойче,
Флажок высоко подмай,
Пикот, защитник и забойщик,
В твоих руках всемирный Май.

МНОГО РАЗНЫХ СТРАН

Много разных стран
Кроме СССР,
И всюду в барабан
Ударял пионер.
Глаза сверкают карие —
Испания,
Швейцария,
Италия,
Болгария, —
И всюду
пионер.
Много есть имен,
И в тысячах знамен
Сияет Первомай.
Глаза сверкают синие —
Норвегия,
Румыния,
Голландия,
Бразилия, —
И всюду
Первомай.

Много разных лиц —
шар земной велик.
На улитке стоишь
Выходит большевик.
Глаза сверкают черные —
Боливия,
Монголия,
Либерея,
Япония, —
И всюду
большевик.
Наш Москва звенит
с радиоприемом:
По всем краям земли
шагает Коминтерн.
Горят знамена алые, —
Британия,
Италия,
Китай,
и Португалия, —
И всюду
Коминтерн.

ИЗ ВРАЖЬЕГО СТАНА НА МАЙСКИЙ ПАРАД

Из вражьего стана на майский
парад
К нам прибыла недавно рабочий
собрать,
Он мало сказал и на вид был
суров,
Но прамы краснели понятнее
сроч.
Мы все догадались, что тынем
был бой,
«Товарищ! — сказала ему наш
взвешной,
Ребята научатся метко стрелять, —

Мы сменяли охотно вас лет через
пять
Отряд закумел, поправляла ответ,
И крикнула за всех мой горячий
сосед!
«Мы будем готовы скорее в
поход, —
У нас патилетка короче на год,
Ему улыбулся, как нежный отец.
Он гогау подлая, разгладил
свой шрам
И ткну, но твердо сказала:
«Передаю».

ШАГИ И ПЕСНИ ЗВОНЧЕ СТАЛИ

Шаги и песни звонче стали,
Движенья четки и тверды,
Мы за тобой, великий Сталин,
Идем вперед, сомкнув ряды.
Мы рождены в семье рабочих,
И майский день, и каждый час
Твой рад, весенний корчунки,
Ведет и великой цели нас.
Наш бойкий марш звучит
победой

Ряды не слоятся наглый враг,
Над нами юностью согретым
Пылает ярко красный флаг,
Вперед, друзья! Ясна дорога,
Вей в барабаны, пионер!
В фашистском лагере тревога —
Идет всемирный СССР,
Шаги и песни звонче стали,
Движенья четки и тверды,
Мы за тобой, великий Сталин,
Идем вперед, сомкнув ряды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ КОНКУРСА ПОЭТОВ И КОМПОЗИТОРОВ НА ПЕРВОМАЙСКУЮ ПЕСНЮ ПИОНЕРА И ШКОЛЬНИКА, ОБЪЯВЛЕННОГО НАРКОМПРОСОМ И ЦК ВЛКСМ

Жюри конкурса поэтов и композиторов на жервомайскую песню пионера и школьника, объявленную Наркомпросом и ЦК ВЛКСМ, постановляет:

1. Рекомендовать композиторам для переложения на музыку следующие лучшие произведения из 1902 песен, представленных на конкурс:

«МЫ—ПИОНЕРЫ-ШКОЛЬНИКИ» (девич «Наш путь — заветы Ленина»), «СОЛНЦЕ ПЕРВОМАЯ» (девич «Монтигмо Ястребиный Коготь»), «МЫ — ГОРНЫХ ПОТОКОВ ЛАВИНА» (девич «Шире колону срабочими в ряд»), «ПОКРЫЛОСЬ НЕБО ТУЧАМИ» (без последнего куплета) под девизом «Пятилетка», «ЗЕЛЕНЫЙ МАЙСКИЙ ПАРАД» (девич «Зеленый май»), «ИЗ ВРАЖЬЕГО СТАНА НА МАЙСКИЙ ПАРАД» (девич «Помним о братьях»), «МНОГО РАЗНЫХ СТРАН», «ОНИ ВЫРАСТАЮТ В РАБОЧИХ КВАРТАЛАХ» (девич «СССР — гранитный утес социализма»), «ЗНАМЕНА, СОЛНЦЕ И ВЕСНА» (девич «Отцы и дети»), «КРАСНЫЙ ВЕТЕС ФЛАГ НАД НАМИ» (без припева) под девизом «Молодая земля», «ШАГИ И ПЕСНИ ЗВОНЧЕ СТАЛИ» (девич «В фашистском лагере тревога»), «НАД НАМИ ПРОСИНЬ НЕБА ПОЛУДЕННОГО» (девич «Пролетарии всех стран, соединитесь!»).

2. Окончательное присуждение премий за лучший текст песен отложить до представления композиторами музыки на рекомендованные или собственные тексты (что не исключает возможности премирования только текста).

Председатель жюри А. БУНОВ, члены жюри: КОСАРЕВ, ЭПШТЕНН, АСЕЕВ, БЕЛЫЙ, ГИДШ, ГАЛТАН, ГУСЕВ, ЖАРОВ, ЗЕЛЬДОВИЧ, ИПОЛИТОВ-ИВАНОВ, ИРСАНОВ, ЛИБЕДИНСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ, ОПЕНДАН, СЕЛВИНСКИЙ, СТАРОНАДОМ-СКИЙ, ШАЦКИЙ, ШЕБАЛИН, ШОСТАКОВИЧ

Москва, 14 апреля 1934 г.

ОНИ ВЫРАСТАЮТ В РАБОЧИХ КВАРТАЛАХ

Они вырастают в рабочих кварта-
лах...
Ребята закорные в галстуках
алых...
В горящем Шанхае, в бастующей
Вене,
Повсюду растут пионерские звенья.
Припев: Эй, пионер,
Крепи Эй-Эс-Эс-Эр.
Ленинский верный заветам,
Поним — одна у рабочих
страна:
Это — Страна Советов.
В огне баррикад и в грозе заба-
стовки
Разносят патроны они и листовки,
Сквозь белый террор, сквозь нужду
и лишения
Бесстрашно идут пионерские
звенья...

МЫ ГОРНЫХ ПОТОКОВ ЛАВИНА

Мы — горных потоков лавина
Над миром фашистских границ...
На воронох старого мира
Мы — армия сталинских птиц...
Знамена, как парус, алые,
Могучий весенний парад,
На празднике Первого мая
Шагает наш юный отряд.
Стройся, ребята,
В рабочий парад,
Песенный рапорт
Готовь мой отряд.
В ногу, ребята,
Колонии в ряд
В праздник рабочих —
Салют и парад.

ЗНАМЕНА, СОЛНЦЕ И ВЕСНА

Знамена, солнце и весна,
Веселый говор май...
О, пролетарская страна,
О, юность боевая...
Сегодня мы с тобой, отец,
Идем в одной колонне,
И ты — боец, и я — боец,
Готовый к обороне.
На протяжении многих лет,
Везде, на всех участках,
Тебя ведет твой партбилет,
Меня — мой красный галстук.
Сегодня мы с тобой, отец,
Идем в одной колонне,
И ты — боец, и я — боец,
Готовый к обороне.
Твой путь, отмеченный в
вехах
И смелкой и полновым,
Суровый путь большевика,
Сын изучает в школе...
Сегодня мы с тобой, отец,
Идем в одной колонне,
И ты — боец, и я — боец,
Готовый к обороне.

ПОКРЫЛОСЬ НЕБО ТУЧАМИ

Покрылось небо
Тучами,
Плещет
Вес, небосвод,
За колесом,
За сучьями
Врага
Боец вылетит.
Мы — первые в разведке
Мы — первые в борьбе.
Маршрут наш — пятилетка.
Наш компас — ВКП.

Бери
арма
на мушку,
В нищину
— след глаз.
Умей стрелять
из пушки,
Одеть противогол.
Мы — первые в разведке.
Мы — первые в борьбе.
Маршрут наш — пятилетка.
Наш компас — ВКП.

Не только
Птица
Летит
За степь,
За лес,
И мы должны учиться
Летать
Под небеса.
Мы — первые в разведке.
Мы — первые в борьбе.
Маршрут наш — пятилетка.
Наш компас — ВКП.

Ушла война,
Но виден —
Она вернется
К нам,
Тогда
с винтовкой выйдешь
К советским рубкам.
Мы — первые в разведке.
Мы — первые в борьбе.
Маршрут наш — пятилетка.
Наш компас — ВКП.

НАД НАМИ ПРОСИНЬ НЕБА ПОЛУДЕННОГО

Над нами просинь неба полуден-
ного,
Румяный свет струится на янго.
Мы — армия ребят многонациона-
ная,
Резвир отважных ленинских бойцов.
Сегодня мир шелками содеян,
И всюду звезды алые горят.
Сегодня все мы с флагом красным
вышли
На первомайский праздничный
парад.
Вперед!
Пора!
Эй, флаги, взвейтесь рея!
Раста!
Раста!
Знамен багряный рой.
У стен Кремля
На мрамор мавзолея
В шпилье серой
Всходит рулевой.
Сегодня мы напористы, как ветер,

Он слышен всюду, топот наших
ног,
Не бьеск штыки, ни свист фа-
шистской плетя
Не слержит наш стремительный
поток.
Вперед!
Пора!
Нам лет конча и края,
Нам, разноцветной армии ребят,
Идушей в день, день радостного
мая
На боевой, на праздничной парад.
Вперед!
Пора!
Эй, флаги, взвейтесь рея!
Раста,
Раста,
Знамен багряный рой.
У стен Кремля
На мрамор мавзолея
В шпилье стальной
Возлея рулевой.

СОЛНЦЕ ПЕРВОМАЯ

Солнце Первомай,
Землю согревая,
На параде спрашивает нас:
Раз,
Ну, ребята, как учеба,
Как успехи по весне?
Как нагрузки, как работа,
Пионерский парад стране?
Солнцу Первомай,
Хорош отвечаю,
Мы бросаем звонкие слова:
Два.

Не останет наша школа,
Комсомол для нас пример,
И в учебе и в работе
Первым будет пионер...
К солнцу Первомай
Песню подпеваем,
Весниам восторгам гор:
Три.
Где, ребята, наше солнце,
Вестник радостной весны?
Это — партия и Сталин,
Солнце ленинской страны.

КРАСНЫЙ ВЕТЕС ФЛАГ НАД НАМИ

Красный ветеся флаг над нами,
Над одной шестой земью,
Мы всемирными ребятами
На великий смотр иршак.
Дело чести, дело славы
Труд не страшен нам любви,
Мы готовы красной лавой
За отцами хладуть в бой.
Помним мы, что гнет тяжелый
Над землей еще парит!

Первомайский гимн веселый
Не вете, еще звучит.
Но недаром в бой готовы
Пролетарии всех стран,
Будут сброшены окопы,
Уничтожен вражий стан.
Смена старшим, молодежь
Пионерия, лет
В светлый праздник Первомай
К жизни радостной вперед.

ЛАОКООН

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ ЛЕССИНГА

Н АША литература обогатилась
изданием одной из лучших
книг немецкой эстетики: Ин-
ститут литературы и искусства Ком-
мунистической академии при ЦИК
СССР выпустил в свет «Лаокоон»
Лессинга. Вступительная статья В.
Гриба в новом издании «Лаокоона»
в основном удачно выясняет историче-
скую обстановку, значение этого
рассуждения Лессинга в абстрактные
проблемы теории изобразительного
искусства и поэзии автор предельно
правильно выводит из живых задач
и вопросов классовой борьбы,
связывает их с политической борь-
бой Лессинга против теоретиков и
апологов феодальной привилегии
протви классицизма. Широко раз-
работанный очерк В. Гриба дает
не только общую схему, опреде-
ляет не только общую ориентацию
борьбы Лессинга, но намечает спе-
цифические черты личности и дея-
тельности Лессинга, выдвигает его
на первое место в ряду борцов
немецкой передовой буржуазии се-
редин XVIII столетия. Читатель
предлагает В. Гриба получает
ясное представление об особом
историческом месте Лессинга — о
«плебейско-демократическом» стре-
млении его критической деятель-
ности, о высоте и принципиальности
его общественно-политического
сознания, возвышающегося в ряде
вопросов над обычными историче-
ско-эстетическими уровнями буржу-
азной борьбы против феодализма.
В мыслях Лессинга о границах
между «живописью» и «поэзией», об
особых средствах каждого иску-
ства В. Гриба сумел пролить не
только их непосредственное содер-
жание, но и утвердил эстетика
Лессинга выходя за пределы во-
просов одной лишь сравнительной
теории искусства.

и сив, с какой их авторы когда-то
выражали в них исторически обу-
словленное и исторически ограни-
ченное содержание своей классовой
мысли. Классическими их делает
также их плодотворность, их спо-
собность воздействовать — поло-
жительно или отрицательно — на
теоретическую мысль последующих
поколений и классов, облегчат им
ориентировку в теоретических про-
блемах современности.
Во всех этих отношениях «Лао-
коон» Лессинга — полновесное
произведение. Поразительная
четкость, ясность в постановке и
в формулировке теоретических во-
просов эстетики сочетаются в нем
с могучей силой и исследованием
истины. Предпочитавший пыльное
исследование готым и мертвым
его результатам, Лессинг в вопро-
сах о границах между искусствами
и о специфических средствах и осо-
бенностях каждого искусства вы-
дел не только поход для разобла-
чения работавших прихвалебелей
красноречивых и абсолютистских
феодалов двора Гемарии. Во-
прос о границах между искусствами
был для Лессинга серьезной те-
оретической проблемой эстетики.
продуктом живого интереса к суще-
ству дела. В искусстве и в теории
искусства Лессинг был не сторон-
ним наблюдателем, для которого ис-
кусство — только материал Лес-
синг сам был деятелем искусства и
эстетиком, для которого вопрос о
правильности понимания «природы»
искусства был вопросом существова-
ния. Недаром Гердер сказал, что
над «Лаокооном» Лессинга труди-
лись «умы философии, поэзии и
эстетики».

Марксистско-ленинская эстетика
не может пройти мимо вопроса о
размежевании искусства, мимо во-
проса о специфических особеннос-
тях и средствах каждого отдель-
ного искусства. В кругу проблем
социалистического реализма вопрос
о предметной выразительности по-
эзии, музыки, драмы, скульптуры,
живописи должен стать одним из
основных и первоочередных. Разре-
шение вопроса о границах между
искусствами, предложенное Лессин-
гом в «Лаокооне», является в
существенных принципиальных по-
правках

мы имели глубокий жизненный
смысл. Запрет пространного описа-
ния был навлечен в первую оче-
редь против мертвящей поэтики и
поэтической практики реакционных
прислужников феодального класси-
цизма. Однако своим нападкам про-
тив опастельной и художной риторы
классицизма Лессинг придал
широкое общественное и потому те-
оретически обобщенное выражение.
Нормативная лессинговская класси-
фикация искусства — метафизи-
ческий. В действительной жизни дей-
ствительного искусства не суще-
ствует такого резкого противопол-
оставления задач живописи и «по-
эзии», о котором говорит Лессинг.
Уже основной теоретический тезис
Лессинга — утверждение, будто
искусства выражения должны нахо-
диться в тесной связи с тем, что
они выражают, не выдерживает
критики при сопоставлении с фак-
тами истории искусства. Все ис-
кусство современного кино пред-
ставляет сплошное опровержение
мысли Лессинга. будто язык выра-
жения, располагаемые друг подле
друга, должны обозначать только
предметы и не такие части, которые
и в действительности представля-
ются нам во временной последо-
вательности (стр. 111). Эстетический
тезис Лессинга о том, что поэзия
должна быть более чем одной чертой,
составляющей «визуальную» тем-
пизмах или темное качество ве-
щи, лишь (критика всякого описа-
ния, переработанного количествен-
ные ракурса одного-двух, в крайнем
случае, трех одновременно данных
визуальных).

При всем остроумии и подкупаю-
щей простоте этого разграничения
нельзя не признать, что в основе
смысла этих положений и в выте-
кает из действительных фактов
истории искусства. В эпоху Лес-
синга указанные им эстетические нор-

ж и сосуществование впечатлений
или даже известное состояние. Уже
современники Лессинга обратили
внимание на то, что существующее
искусство и их жанры не выжи-
вают в формулировку — «тисо-
логическое» — стеску Лессинга.
Так, Гердер, со свойственной ему
широтой воззрений, правильно за-
метил, что под рубрику Лессинга не
подходит вполне ни музыка, ни са-
мая поэзия, в особенности лирика.
В лирическом стихотворении после-
довательность сменяющихся друг
друга знаков выражения вовсе не
непрерывная, а прерывная. При-
знаки классификации искусства, вы-
двинутый Лессингом, абстрактен и не
охватывает всей сложности взаи-
моотношений между искусствами.
Может ли мы руководствоваться
указаниями Лессинга для каждо-
го искусства границами изображе-
ния? На этот вопрос следует отве-
тить решительным отрицанием. Границы
между «живописью» и «поэзией»
нельзя называть таковыми. Лессинг,
поэтому, не должен был выдвигать
таких границ, которые бы ограничили
поэзию, исходя из каких-либо
личных, стонт перед опасностью
опровержения фактами своего ис-
кусства. В частности, нельзя за-
прещать поэзии даже «описывать
вещи». Есть описание и описание.
У поэтических мастеров реализма
Фюбера, Тургеня, Горького опи-
сания могут быть весьма значи-
мыми показателем предметного содер-
жания.

Одним из косвенных подтвер-
ждений теоретической несостоятель-
ности норм Лессинговской эстетики
является подражание, какую эту
эстетика получила поэзия в пред-
ставителей вантовского критицизма,
Куне-Финер, один из крупнейших
выночков Лессинга и Канта, видя
несомненное родство между канто-
ским установлением грани поэзии
и эстетизма, в своем изложении
границ, размежеваниях искусств.
Правильно отмеченная Куне-
Финером внутренняя близость нор-
мативных тенденций великого про-
светителя и великого софиста крити-
ческой философии, должна быть
предостережением, указанием для
тех, кто, без достаточной критиче-
ской оценки, вздумал бы видеть
Лессинга руководителем в вопросах
художественного выражения и из-
ображения.

В. АСМУС

2 СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

